

Антропология деревенской двухэтажки, или к вопросу о неудавшихся проектах власти

Российские власти до сих пор мечутся в поисках хозяйственного субъекта, на который можно было бы положить, чтобы вытаскивать аграрный сектор из кризиса. Массовое фермерское движение с такой задачей не справилось, ставка на коллективные хозяйства также оказалась несостоятельной, теперь все чаще чиновники связывают реальный прорыв в этом деле с фигурой крупного частного собственника, выкупающего или получающего имущество разоренных сельскохозяйственных предприятий другим способом. Так, в Новосибирской области недавно начала действовать программа, согласно которой управленец, сделавший в течение трех лет лежащее на боку хозяйство прибыльным, получает его в собственность¹.

Однако нельзя считать, что приход инвестора и менеджера нового типа в сельское хозяйство — это панацея. Крупный частник стремится туда, где возможно быстро поправить дела и наладить эффективное производство. Его интересуют лишь те предприятия-банкроты, которые расположены на хороших землях, имеют доступные рынки сбыта, в которых сохранилась дееспособная техническая база, имеется костяк трудового коллектива. Далеко не все разоренные хозяйства отвечают этим требованиям. К тому же частник не намерен взваливать на себя весь груз ответственности за социальную жизнь села и принимать идеологию "колхозного патернализма".

Обобщая результаты исследования, можно, на наш взгляд, сделать три основных вывода.

Первое. Не следует ограничивать государственную политику в отрасли к поддержке одной-единственной модели хозяйствования, густь и покаавшей свою эффективность в отдельных случаях.

Второе. Преждевременно делать окончательное заключение по поводу эффективности либо неэффективности прихода крупного капитала в сельскохозяйственный бизнес. Налицо как очевидные положительные экономические последствия, так и высокие социальные издержки данного явления.

Третье. Государственное регулирование и действия местных властей в этих условиях следует сконцентрировать на тех проблемах, которые, скорее всего, останутся на периферии внимания новых сельских собственников, в первую очередь это касается реальной защиты интересов сельских сообществ, а также решения проблем занятости и борьбы с бедностью сельского населения.

¹ Сообщение информационного агентства ПолитСибГру от 29.09.2004. Мегод доступа: <<http://www.politsib.ru>>.

Социалистический эксперимент, предпринятый в России и ряде стран в XX в., интересен во многом в силу революционной идеи, положенной в его основу, — разрушить до основания "старый" мир и построить "новый". Масштаб проекта изменения социального пространства и создания человека соответствующего социально-культурного типа до сих пор остается во многом беспрецедентным. Вмешательство власти в ход событий породило массу коллизий, исследование которых по сей день вызывает интерес исследователей как с точки зрения процесса строительства социального общества, так и с точки зрения результата этого строительства.

Теоретическая рамка осмысления социальных трансформаций, индицируемых властью, сформулирована в работе Дж.Скотта¹. Попытки власти навязать населению свои схемы, заставить людей видеть мир так, как удобно государству, далеко не всегда встречаются с пониманием и готовностью соответствовать.

В данной статье речь пойдет о том, какие шаги были предприняты советской властью для создания "социалистического мира" в наиболее традиционной и консервативной — крестьянской среде. Более конкретно — о проекте застройки деревень домами городского типа в 60–70-е годы. Двух-, трехэтажные дома, построенные по типовым городским проектам, можно встретить практически в каждой деревне, которая является или являлась центром сельскохозяйственного предприятия. Приступая к исследованию, мне было важно понять, чем было мотивировано решение о строительстве городских домов в сельской местности, как оно воплощалось в жизнь и каковы его результаты сейчас по прошествии нескольких десятков лет. Вопросы, возникшие в ходе исследования и определившие основную идею статьи, сводились к следующему: удалось ли власти как-то повлиять на стиль жизни деревенских жителей? Удалось ли изменить их представления о жилище и хозяйстве?

¹ Scott J. Seeing Like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed. New Haven: Yale University Press, 1988.

После революции в новой социальной структуре общества крестьянство оказалось маргинальной группой. Во-первых, город — родина пролетариата и пролетарских ценностей, был определен как основная форма поселения, а модель "советского человека" апеллировала к городскому образу жизни. На воле грядущей трансформации были созданы известные утопичные концепции, согласно которым городом будущего должен был стать социгород — новая форма расселения, интегрирующая город и деревню. Во-вторых, принцип индивидуального крестьянского хозяйства, распространенный в дореволюционной России, не вошел в коллективистские ценности новой идеологии. В прежнем, дореволюционном виде деревня не могла продолжать существовать. Для того чтобы привести деревню в соответствие с общим социалистическим устройством, саму деревню нужно было изменить. В географическом смысле деревню нужно было приблизить к городу. В действительности это было осуществлено путем массовых переселений жителей из отдаленных сел в более приближенные к городам. В смысле социальном, культурном, крестьян нужно было, по возможности, перевоспитать в горожан, т.е. изменить стиль их жизни.

Одним из мотивов реорганизации советский деревни стал значительный отток сельского населения в города. Нежелание людей жить в деревне связывалось с худшими, чем в городе, условиями жизни. Преобразование деревни ставило целью обеспечить условия жизни, по комфортабельности сравнимые с городскими.

С 1922—1923 гг. начинается дискуссия о путях ликвидации противоположностей между городом и деревней¹. Руководством к действию стал "Коммунистический манифест" К.Маркса и Ф.Энгельса, согласно которому поселки должны были приобрести городской облик, а деревня как тип поселения должна была в перспективе исчезнуть². Суть программы советской урбанизации состояла в превращении города в господствующую форму расселения.

Относительно деревни были задуманы, разработаны и воплощены в жизнь комплексные изменения формы хозяйства, формы поселения, расселения и образа жизни сельских жителей.

Форма индивидуального, семейного типа сельского хозяйства была заменена на сельскохозяйственное предприятие — колхоз (позже совхоз). Сельскохозяйственное предприятие предполагалось организовать по образцу городского, отделив место житель-

ства крестьян от места их работы — профессионального сельскохозяйственного комплекса, и нарушив, таким образом, традиционную слитность крестьянского дома с двором. Взамен традиционного принципа сельского расселения, основанного на связях "крестьянский двор — поле как основное место труда", был принят новый принцип "благоустроенное жилище — профессиональное подразделение (служба) хозяйства"¹.

С коллективизацией начался процесс стихийного, а затем целенаправленного укрупнения сельских поселений, продолжившийся до конца 1980-х годов. С 1928 по 1940 г. происходит формирование "советской" деревни. Расседоточенная форма расселения была ликвидирована, жилая среда и население было сконцентрировано в поселениях — центрах колхозов. Были созданы принципиально новые типы поселений — совхозные поселки, которые, как предполагалось, должны были положить начало новой социально-пространственной организации и иному образу жизни сельского населения.

Историки и демографы связывают период укрупнения с уникальными масштабами целенаправленного перемещения людей. За 1926—1939 гг. в стране было создано около 900 городских поселений с общим приростом населения 36,7 млн человек. С 1926 по 1985 г. 156 крупных и крупнейших станиц и сел были преобразованы в поселки городского типа. Только в 1939—1940 гг. (период первого укрупнения колхозов) было сконцентрировано (сселением и переносом) 800 тыс. одиночных крестьянских усадеб и образовано более 2 тыс. сельских поселений.

В начале 1960-х годов была принята установка на постепенное преобразование колхозных деревень и сел в укрупненные населенные пункты городского типа с благоустроенными городскими домами, с коммунальным обслуживанием, бытовыми предприятиями, культурными и медицинскими учреждениями. В этом широком движении были созданы такие понятия, как "перспективные" и "неперспективные", "переходящие" и "подлежащие временному благоустройству". "Неперспективные" деревни ликвидировались. Сселение людей из нескольких населенных пунктов в один помогал решить сразу несколько проблем. Во-первых, отпадала необходимость обустроить огромное число "неперспективных" деревень: строить дороги, жилье, развлекать инфраструктуру. Во-вторых, в разряд "перспективных" деревень обычно попадали те, которые располагались ближе к крупному населенному пункту или к дороге, что позволяло развивать кон-

¹ Scott J. Op. cit.

² Маркс К., Энгельс Ф. Коммунистический манифест. Л.: Госиздат, 1923.

такты с городом, делало город более доступным, что, по мнению идеологов, должно было способствовать проникновению городского образа жизни в деревню. В-третьих, для того чтобы типовая инфраструктура, разработанная специально для сельских поселений, оказалась востребованной, численность населения деревни должна была быть довольно большой.

Пристальное внимание власти было обращено на изменение внешнего облика деревни. В деревне должна была произойти замена символов светской и церковной власти, так же, как и церковь, новыми символами социалистического порядка. Должна была осуществиться попытка и внешне приблизить деревню к городу. Основное направление преобразования деревни можно понять из слов И. Сталина: "Старая деревня, с церковью на возвышении и лучшими домами, принадлежавшими урядникам и кулакам на первом плане и полуразвалившимся избами крестьян позади, начинает исчезать. На ее месте вырастает новая деревня с коммунальными домами, клубами, радио, кинотеатрами, школами, библиотеками, комбайнами, молотилками и легковыми автомобилями"¹.

Архитекторы заимствовали идеи оформления сельского пространства из городского планирования. В деревне должен был быть четко обозначенный центр, служба быта должна была функционировать на основе запланированных норм, особый акцент должен был быть сделан на предоставление коммунальных услуг (рабочие столовые, бани, детсады). Декоративное оформление деревень предусматривало сооружение монументов, статей партийных лидеров, а также "досок почета", на которых отражалась информация о достижениях лучших колхозных тружеников².

Генеральная линия, согласно которой последовательная урбанизация деревни является необходимым условием для социальных преобразований села, оставалась в силе вплоть до 1980-х годов и оказывала решающее влияние на сельское жилищное строительство. В 1950 г. на съезде передовиков сельского хозяйства Московской области Н. Хрущев произнес речь, в которой были слова: "Колхозники хотят жить в уютных домах. Мы можем и должны организовать дело так, чтобы в ближайшем будущем полностью реконструировать наши деревни"³. Было принято решение о кардинальном изменении подхода к строительству сельского жилья.

¹ Осмоловский М. С. Планировка, застройка и благоустройство колхозных поселений: К совещанию в ЦК КПСБ, по вопросам колхозного строительства в Белорусской ССР. Минск, 1951. С. 12-13.

² Материалы совещания, созванного Союзом советских архитекторов совместно с Наркомвнутр, Наркомсоюзом и Академией архитектуры СССР. М.: Союз советских архитекторов, 1940. С. 10.

³ Осмоловский М. С. Указ. соч. С. 12.

Многочувствительные дома стали основной чертой планов для новых и разрастающихся совхозов и поселков. Выбор был продиктован практическими соображениями, так как сельское строительство могло с успехом использовать технологии промышленного домостроения, ориентированные на потребности города. Для строительства использовались бетонные блоки, из которых было удобно собирать дома, и они были относительно дешевы. Строительством многоквартирных домов в "перспективных" деревнях позволяло решить жилищную проблему для вновь прибывающих из "неперспективных" деревень семей. Удобства в сравнении с городскими домами были самыми элементарными или отсутствовали вовсе. Электричество было проведено в средние и крупные поселки к концу 1950-х годов, а водопровод, газ и канализация были далеко не везде. Воду часто нужно было приносить, а туалеты были на улице. Из-за дефицита инвестиционных ресурсов в стране, обнаружившихся к 9-10-й пятилеткам, множество планов в гражданском строительстве не было выполнено, и реализация проектов и программ преобразования сельских поселений была нарушена.

Изначально планировщики новой деревни уповали на то, что замена избы на современный дом уменьшит желание людей уезжать из сельской местности¹.

То, что строительство многоэтажных многоквартирных домов придавало деревне городской облик, являлось дополнительным преимуществом. Заселение в такие кварталы также должно было сыграть роль в "огороживании" деревни. Советские исследователи жилья опираются на представление о жилье как среде, формирующей образ жизни. Жилище как инструмент воспитания человека рассматривают и некоторые современные исследователи советского жилья, согласно которым жилище формирует и корректирует стиль жизни человека².

Принцип организации городского жилья, пространство городской кварталы должно было сформировать у деревенских жите-

¹ Паллот Дж. Жизнь в советской деревне // Жилище в России: XX век: Архитектура и социальная история / Под ред. У. К. Брумфилда, Б. Губла. М.: Три квартала, 2002.

² См.: Семенов В. Равенство в нищете: Символическое значение "коммуналки" в 30-50-е годы // Судьбы людей: Россия. XX век / Под ред. В. Семенов, В. Фадеевой. М.: ИСРАН, 1996; Kojkin S. Magnetic Mountain. Stalinism as a Civilization. Berkeley, 1995; Долгой В. М. Городской образ жизни и жилая среда // Социальные проблемы жилища. Л.: ЛенЗНИИЭП, 1969; Зуйкова Е. М. Быт при социализме. М., 1976; Рабинович В. И. Социалистический образ жизни как детерминанта перспектив развития жилища // Социальные проблемы архитектуры жилой среды. М.: Союз архитекторов, 1984.

лей соответствующий стиль жизни и отучить от деревенских привычек. Строительство городского жилья в деревне, очевидно, должно было решить труднейшую задачу в реорганизации деревни. Городское жилье должно было, как говорится, "переплавить" деревенских жителей в городских.

К слову, отток населения из деревень не сократился. Исследования, проводившиеся на целинных землях в Северном Казахстане и в Западной Сибири выявили абсолютную непопулярность многоквартирных домов¹.

Практика внедрения городских жилищных норм в сельские районы достигла своего апогея в середине 1970-х годов и была подвергнута резкой критике в конце десятилетия. В результате произошел возврат от общественного к частному сектору в сельском жилищном строительстве. Предпочтение в строительстве вновь стало отдаваться домам усадебного типа: "на две семьи" и "на одну семью"².

Наблюдая сегодня физическое пространство многоквартирных домов, построенных в советские деревнях 30, 40, 50 лет назад, можно получить представление о том, как действительно исполняют сельские жители это городское пространство, насколько уютными оказались их традиционные паттерны поведения, насколько удачен огромный комплекс государственных проектов, краткую историю и сущность которых мы изложили.

Двухэтажный дом, который стал объектом данного исследования, находится в одной из деревень Новгородской области — деревне М. В советские годы деревня была признана "перспективной", там был создан совхоз и туда было переселено большинство людей из близлежащих "неперспективных" деревень. В лучшие годы численность населения достигала 1 тыс. человек. По данным на 2003 г., в деревне проживало около 300 человек.

Типовой проект застройки деревень данного региона многоквартирными двух-, трехэтажными домами был разработан в 1965 г. Согласно проекту, в деревне М. было предусмотрено строительство нескольких домов городского типа и полное обеспечение их инженерными коммуникациями: газопроводом и водопроводом. Во время строительства первого дома, по просьбе директора совхоза, проект был пересмотрен, и строительство остальных запланированных двух- и трехэтажных домов было заменено на строительство двухквартирных домов усадебного типа.

¹ Паллот Дж. Указ. соч.

² Там же.

К моменту окончания строительства многоквартирного дома финансирование значительно сократилось и ни газ, ни воду провести не удалось. Газовой накопитель сделать успели, и, по воспоминаниям некоторых жильцов дома, какое-то время после вселения, правда, очень недолгое, газом пользовались. Впоследствии перешли на баллонный газ. Водопровод вывели в две колонки рядом с домом, которые просуществовали недолго. Более десяти лет жители дома брали воду в ближайшем колодце, который находится примерно в 60 м от дома. Пару лет назад рядом с домом, к радости жителей, вырыли колодец.

В качестве строительного материала использовались бетонные плиты. В доме есть одно-, двух- и трехкомнатные квартиры. Отопление печное. В квартирах имеются туалеты, которые представляют собой усложненную модель деревенского туалета с выгребной ямой. Туалеты второго этажа соединяются с выгребной ямой посредством труб, проходящих через туалеты первого этажа. Помещение туалетов не отапливается. Зимой трубы замерзают и размораживаются. В квартирах есть маленькие кладовки. В квартирах второго этажа — балконы.

Проект предусматривал кое-какие надворные постройки — 16 деревянных сараев (по числу квартир). По особому распоряжению строили что-либо рядом с домом, помимо того, что было построено совхозом, было запрещено. Огороды для семей, проживающих в многоквартирном доме, были выделены в поле.

Дом строился на средства совхоза и принадлежал ему до тех пор, пока существовало хозяйство. В 2003 г. совхоз (на тот момент акционерное общество) был объявлен банкротом. Дом был снят с баланса сельскохозяйственного предприятия, но из-за путаницы в документах не был поставлен на учет в районном коммунальном хозяйстве. В данный момент официально дом никому не принадлежит. В доме есть несколько приватизированных квартир. Владельцы неприватизированных квартир уже больше года не знают, куда платить квартплату.

Дом стоит в центре деревни. В проекте были предусмотрены бытовые мастерские, под которые действительно была выделена одна из квартир на первом этаже. Около 15 лет жители деревни могли пользоваться услугами парикмахера, портного, ремонтiroвать обувь и пр. Сейчас эта и еще одна квартира выкуплены дачниками. В одной квартире какое-то время жил участковый. Сейчас квартира пуста. Одну квартиру сдают. В остальных живут сельские: кто-то последние два года, кто-то с момента его заселения (в 1979 г.).

Судя по всему, дом должен был отметить центр деревни и стать символом нового городского образа жизни. При этом, с

точки зрения строительства, место выбрано крайне неудачное. По словам жильцов дома: "Построили дом в яме. Тут и так сыро, а как дождь пойдет, так везде заливается — и в подъезде, и в подпол. Отчертываем, перепрыгиваем. И дом от этого разрушается, и в подполе все гниет" (интервью с Л.).

Напротив дома располагаются два магазина. Около дома построена скамейка. В этом году рядом с магазином, напротив дома сделана площадка. Пространство между домом и магазином является публичным местом, местом коммуникации деревенских жителей. Это место, где встречаются, общаются. По свидетельствам жильцов дома, их часто беспокоит громкая музыка по ночам, шум моторов машин, подъезжающих к магазину.

Город — это город, деревня — это деревня.

Из интервью

Обычно неформальные названия лучше всего подчеркивают специфику называемого объекта. Интересно обратить внимание на то, как деревенские жители между собой называют дома городского типа: "двухэтажки", "многоквартирные", "каменные". Два (или больше) этажа, по сравнению с традиционным одноэтажным деревенским домом, воспринимаются как что-то чуждое привычному образу жизни. Сам факт переселения людей из "неперспективных" деревень в населенных мест не вызвал одобрения деревенских жителей. Переселение же "на второй этаж" приобрело какой-то символический оттенок "...Их, значит, переселили вот в эти... на второй этаж. Этим бабушек и дедушек" (интервью с Н.). Как будто людей не просто вырвали с корнями из родного места, но и отделили от земли, лишив возможности прижиться вновь, нарушив привычки, привязанности, картину мира.

Отдельное жилье является традиционным бонусом, которым полагают деревенские по сравнению с городскими жителями. В том, как устроен традиционный деревенский дом, заложены представления деревенских жителей о приватности, собственности, хозяйстве. Представление об индивидуальности крестьянского жилья, как ни странно, видимо, живо до сих пор. Какие-либо формы кооперирования соседей для решения коллективных проблем — большая редкость. Проблемы чистки туалетов можно было бы решить, собрав деньги и вызвав специальную машину. Тем не менее туалеты не чистят уже последние десять лет. Почистить только свой туалет невозможно. Нужно договориться, по крайней мере, с соседями сверху (или снизу). Однако даже такие попытки не предпринимаются. Каждая из проживающих в доме семей пользуется индиви-

дуальной телевизионной антенной. На мой вопрос о том, почему бы не поставить коллективную антенну, мне сказали: "Это никому не пришло в голову". Единственное успешно и регулярно совершаемое коллективное действие — это раз в два года вывоз мусора из мусорной ямы, когда ситуация становится критичной.

Отдельный дом — в категориях деревенских жителей "свой дом" часто прогивопоставляется многоквартирному дому. Квартира в многоквартирном доме не считается "своим" жильем по разным причинам. Плохая звукоизоляция и необходимость делить пространство подвезда и чердака создает у людей ощущение презмерно "близкого" соседства. Жилье с соседями — некомфортно и проблемно. Чем больше соседей, тем меньше свободы, тем больше дискомфорт. В интервью эта проблема представлена в сравнении с отдельным домом: "Там что? Там свой дом, все свое. А здесь кругом люди..." (интервью с Т.).

Наличие соседей — далеко не последний признак ранжирования престижности жилья. Наиболее престижно жить в отдельном доме, и не просто в отдельном, а стоящем чуть в стороне, изолированно, чтобы соседи не только не видели, но и не слышали, что происходит в семье. За стремлением изолировать свой приватный мир от других стоит, очевидно, представление о соседстве, характерное для малого сообщества. Соседей неизбежно связывает нечто большее, чем просто лестничная клетка или одна веревка для белья на чердаке: общая работа, семейные отношения, общая сельскохозяйственная техника и пр. Кроме того, важнейшим капиталом в деревенском сообществе является репутация. По правилам циркуляции информации в маленьком сообществе сохранить лицо перед соседями — значит, сохранить лицо перед всем сообществом.

Жить в доме на две семьи менее престижно. Многоквартирный дом, соответственно, оценивается как наименее удобное и, отчасти, вынужденное место жительства. Желание переехать в отдельный дом или хотя бы в дом "на две семьи" со своим двором" высказывают все жители многоквартирного дома. Кто-то из них планирует переехать в ближайшем будущем. Кто-то, связанный обстоятельствами и недостатком финансов, сожалеет об отсутствии такой возможности. Есть еще категория жителей, которым в принципе все равно где жить. Их образ жизни не привязан ни к традиционным хозяйственным практикам, ни к каким-либо представлениям о жилом пространстве. Это, как правило, регулярно пьющие люди.

Материал, из которого построен дом, — также исключительно значимый признак. От материала завит насколько теплый дом, и

не только. В интервью люди говорили о каком-то необыкновенном удовольствии, которое связано с проживанием в деревянном доме: "Ой, уж конечно, лучше в деревянном доме жить... Чем в этом... и из дерева дом, и дышит. Там и воздух-то совсем другой, чем здесь. Конечно, лучше деревянный" (интервью с Г.).

Одноэтажность, одноквартирность или отдельный дом, дерево или кирпич как строительный материал, — все эти признаки значимы по сей день и по-прежнему связываются с традицией. Это то, что привычно, удобно, естественно для деревенского жителя. Необходимость жить "на втором этаже" расценивается как некая несправедливость.

Беседуя с людьми, живущими в многоквартирном доме или жившими в нем какое-то время ранее, мне было интересно узнать, как они сами определяют такое жилье, что они думают о нем. Схема интерпретации материала возникла из интервью. Размышления жителей дома об "удобстве" и "неудобстве" жизни в таком доме оказались центральными: "Да что там удобно? Ничего неудобно. Ну, для деревни это нормально" (интервью с Н.). В связи с этим в основу анализа были положена структура представлений деревенских жителей об удобном и неудобном.

В городское жилье встречено городское представление об удобстве. Получилось так, что дом, построенный в деревне по типовому городскому проекту, оказался лишен привычных городских удобств: водо-, газо-, мусоропровода, парового отопления и пр. За 25 лет существования жилого и окружающее пространство дома было сильно изменено жителями. Что-то было построено, перестроено, пристроено. Изменено и усовершенствовано было то, что оказалось неудобным для жизни. Какие-то аспекты устройства "городского" жилища проблематизировались, но никак не усовершенствовались. Какие-то остались без внимания. Другими словами, то, что представляет из себя пространство дома и около дома, есть физическое пространство, которое жители захотели и смогли обустроить, исходя из своих представлений об удобстве.

Заселение в новый дом состоялось в ноябре — декабре 1979 г. Квартиры были распределены между молодыми семьями и семьями, приехавшими из "перспективных" деревень: «...Как раз это годы, когда вот те деревни все "скручивались", "сверчивались". Чем дальше туда дороги и вообще оставаться там население работать и жить, из, значит, переселили вот в эти... на второй этаж... Мы каждый ждали нового жилья... отдельного» (интервью с Н.).

Большинство вселившихся рассматривали квартиры в таком доме как временный вариант. С точки зрения жителей деревни, временное решение жилищной проблемы — единственное, что оправдывает строительство такого дома: "По крайней мере, это

отдельное жилье. Это вот как временное жилье, оно было как раз на этот период... вот такой какой-то промежуточный этап" (интервью с Н.).

Дом воспринимается жителями как неуместный для деревни. Сам факт строительства такого дома в деревне комментируется либо как нелепость ("Зачем в деревне такие дома? Не знаю..."), либо как издевка власти над простым народом ("Ид бы самим поселить в такой дом..."). Острое недовольство условиями жизни в таком доме ощущают коренные деревенские жители. Наиболее лояльны те, кто приехал из поселка и имеет опыт жизни в домах городского типа. Им легче принять ограничения, навязанные условиями жизни в таком доме, как, например, одной из информанток, приехавшей жить в деревню из районного центра: "Таким вот там, например, с Новгорода одна была, я, кто-то там еще... А остальные все деревенские. Они, конечно, страдали" (интервью с Н.). Ограничения или неудобства, о которых говорят жители дома, связаны с разными обстоятельствами.

Личные подсобные хозяйства всегда играли важную роль в обеспечении сельских семей продуктами. В последние десять лет, по мере распада коллективных хозяйств, значение ЛПХ еще более возросло. Личный огород или картофельное поле, или скот стали важнейшей, а порой, единственной статьей дохода сельских семей. Неоспоримым преимуществом является наличие двора и огорода рядом с домом. Это упрощает уход за хозяйством, и повышает шансы сохранить урожай от воров. "По молодости мы это тоже не понимали... Нам, например, молодым еще не надо было этих... лука... что-то вот этих грядок-то. Мы у свекрови, у бабушки брали это все. Мы не понимали. Вот, например, такая как я, с поселка, и я не приспособлена. Но те вот, кто деревенские жители, им, конечно, было это ясно. И участка рядом не было. И картошка не понять где... Что тут? Лучины нет, укропины — и то нет, картошкины. Картошину и то ведрами носили всю зиму. Вообще не понять что" (интервью с Н.).

Пространство деревенского дома предоставляет возможности организации хранения продукции. Хозяин волен по своему усмотрению и потребностям выделять в пространстве дома кладовые помещения, строить подсобные помещения во дворе. В одноэтажных домах обычно существует подпол. Часто сельский дом делится на неотапливаемую летнюю и отапливаемую зимнюю части. В традиционном деревенском доме есть неотапливаемые сени. В летней части зимой создаются условия для хранения части продуктов, например, сала и мяса после забоя скота. Отчасти поэтому скот предпочитает забивать зимой, а не летом. О достоин-

